Kome. npabga. - 1999 -КНИЖНЫЙ РАЗВАЛ

Зиме растащили дом Евтушенко

Дрова

(Узнав о том, что происходит в его доме, поэт принес в «КП» эти стихи)

Я родился летом, но в Зиме. Славу добыл я не задарма, знаменитой сделав на земле маленькую станцию Зима. Половины пели под ногой в чутком доме детства моего, и струей играющей, тугой о ведро гремело молоко... Забирался я на столб ворот и бубнил стихи, вертясь юлой, а меня с достигнутых высот спихивала бабушка метлой. С крыльями, орлиных послабей, долетел до Огненной Земли, ибо я - один из голубей с голубятни станции Зимы. На иитаты - чуть не до строки растащили все мои слова, а мой дом родимый земляки нежно растащили на дрова. Скоро на дрова пойдут кресты. Что, Россия-матушка, с тобой? Как себе напозволяла ты самоворовство, саморазбой? Расташила всю себя сама саморастаскательница - Русь. Дом родной на станции Зима, как же я теперь к тебе прижмусь? Что мне все хваленые права че~~ловека, если н~~ет людей? И меня срубите на дрова, если вам от этого теплей! Ты гори, не плачь смолой, крыльцо, ты гори, калитка, спрячь свой стон, лишь оставь железное кольцо то, каким с Россией обручен. 20 июня 1999 года,

Евгений ЕВТУШЕНКО.

Увидеть те же птичьи гнезда в нише у так знакомых выцветших ворот, и тот же дом - не выше и не ниже, и досками заплатанный заплот...

Эти строки совсем еще юный поэт Евгений Евтушенко написал в 53-м году. Откуда ему было знать, что менее чем через полвека они будут

звучать как злая насмешка.

Дом, в котором прошло раннее детство поэта, прославившего на весь мир безвестную ранее станцию Зима (поэма «Станция Зима» переведена на 72 языка народов мира), похож на мертвеца – пустые окна-глазницы, в стенах огромные дыры. Предприимчивые соседи простонапросто растащили дом (и продолжают растаскивать!) на дрова и мелкие хознужды.

Немолодая уже двоюродная сестра Евгения Александровича получила квартиру и переехала. Следить за домом ей не под силу. Других

хозяев в городе не нашлось...

Писатели, художники, почетные граждане города подготовили и опубликовали открытое письмо под заголовком «Дом поэта должен возродиться». Напомнили о том, что Евгений Евтушенко собирается открыть здесь Дом поэта и передать часть своего архива и книг.

Письмо это вызвало совершенно неожиданную реакцию мэра Зимы Бронислава Пилькевича. На страницах «Приобской правды» он опубликовал свой официальный ответ. В ответе этом все странно и... обидно. Непонятно, почему он сравнил авторов письма с салтыковскими генералами, которых прокормил мужик. Вот один из мэрских перлов: «У Салтыкова ге нералы сами проснулись, а вас, видно, разбудили телефонным звонком из Нью-Йорка. И появилось у вас желание откушать плодов салтыковского (!) дерева». Какие генералы, какое такое «салтыковское дерево»?

Однако губернатор Иркутской области Борис Говорин решил помочь Дому поэта. В конце концов имя Евгения Евтушенко наверняка останется в истории российской литературы и

маленькой сибирской станции...

Арнольд ХАРИТОНОВ. Фото Юрия УДОДЕНКО.